

На правах рукописи

КОРЧЕМКИНА Елена Евгеньевна

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ:
ЗАДАЧИ И СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ в 1920-1950-е гг.
(на материалах Адыгейской автономной области)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Майкоп - 2019

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» на кафедре отечественной истории, историографии, теории и методологии истории.

- Научный руководитель:** доктор исторических наук, профессор
Малышева Елена Михайловна
- Официальные оппоненты:** Хисамутдинова Равиля Рахимьяновна, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», зав. кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания (г. Оренбург)
- Яхутль Юрий Асланбиевич, кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», доцент кафедры истории России (г. Краснодар)
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», (г. Майкоп)

Защита состоится «31» мая 2019 г. в 14.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 999.148.03 по историческим наукам на базе ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Жуковского, 15, конференц-зал (ауд. 213).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» www.adynet.ru. Текст автореферата также размещен на сайтах ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru>; ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» www.agpu.net; ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева» <http://kchgu.ru>.

Автореферат разослан « » апреля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шхачемуков Рустам Махмудович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследуемой проблемы. Обобщение опыта решения в исторической ретроспективе советским государством экологических задач является наиболее важным в ряду глобальных проблем современности. Сделанные концептуально значимые выводы способны упрочить теоретические основания современной практики реализации стратегических целей «Основ экологической политики Российской Федерации на период до 2030 г.»¹. В плане реализации экологической доктрины Российской Федерации особое значение приобретает познание процессов, происходивших на уровне конкретных регионов страны. Их осмысление через призму государственной политики природопользования углубляет познание проблем взаимодействия человека, природы, общества, особенностей социально-экономического, политического и культурного развития страны в целом и ее регионов в частности.

Накопление достоверных исторических знаний о процессе взаимоотношений природы и общества создает актуальные ориентиры в реализации такого приоритетного направления развития науки, технологий и техники, как рациональное природопользование, нацеленного на повышение уровня и качества жизни населения за счет увеличения степени экологической безопасности, восстановления и рационального использования природно-географических ресурсов.

Актуальность избранной проблемы определяется ее значимостью для осмысления парадигмы междисциплинарности. Благодаря синтезу новых исследовательских направлений гуманитарных и естественных наук сформировалась дисциплина - социоестественная история, предметом которой являются взаимосвязи, взаимодействие и взаимовлияние процессов развития общества и природы. Более того, междисциплинарное познание регионального исторического опыта государственного регулирования отношений природы и общества позволяет исследовать историческую действительность во всей ее сложности и многообразии, проследить истоки появления современных экологических проблем в Адыгее.

Результаты исторического изучения регионального опыта осуществления государственной политики природопользования на материалах Адыгеи в практическом плане способствуют поиску альтернативных подходов при разработке федерально-региональных экологических и инновационных программ, проектов и мероприятий, направленных на гармонизацию взаимоотношений природы и общества. При этом нельзя не учитывать, что неосознанное перенесение методов природопользования, разработанных и апробированных на одних территориях, на другие, делает невозможной реализацию единой государственной политики по рациональному использованию природного потенциала страны.

Степень изученности проблемы. При анализе историографической разработанности проблемы основным критерием стало изучение опыта правящих структур советского государства по реализации политики природопользования в наиболее сложный период социалистического строительства. В ходе исследования отечественными историками процесса развития теории и практики взаимоотношений общества и природной среды появилось значительное количество работ разной тематической направленности.

Анализ их содержания позволил выделить два основных периода историографии изучаемой проблемы. Первый (советский) охватывает 20-е – 80-гг. XX в., второй (современный) – с 90-х гг. XX в. по настоящее время. Для советского периода было характерно господство марксистского формационного подхода, концептуальные положения которого позволяли осмыслить существовавший характер отношения

¹ «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.» утверждены Президентом РФ от 30 апреля 2012 г. URL: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения: 2.09.2015).

советского общества к природно-географической среде. Второй период отличается более широким модернистским видением проблемы человека и природы, содержит кардинальные изменения теоретико-методологических оснований исторических исследований, способствовавших формированию стереоскопической картины истории.

Следует отметить, что предложенная периодизация применима к процессу научного осмысления проблемы как на общероссийском уровне, так и в рамках изучения истории Адыгеи, поскольку оба процесса базировались на общих теоретико-методологических концептах, господствовавших в данные периоды. Более того, междисциплинарный характер темы потребовал обращения к исследованиям не только историков, но и биологов, географов, экологов, философов, социологов¹.

Основной массив работ 20-х гг. составляли публикации по проблемам охраны лесов, животных, планирования отраслей природопользования². В их содержании акцентировалась идея целесообразности социалистического природопользования по сравнению с капиталистическим. Традиционной для этого периода стала тематика, отражавшая взгляды В.И. Ленина по вопросу использования природных ресурсов и воплощения декретов советской власти в практическую деятельность государства³.

В работах просветительского характера широко обсуждались проблемы о степени допустимого антропогенного воздействия на природу⁴. Однако с принятием первого пятилетнего плана (1928-1932 гг.) призывы к «покорению природы» отодвинули дискуссии об ограничении антропогенного воздействия на природу на второй план и окончательно упрочили концепцию приоритетности экономических интересов над экологическими⁵.

В комплексе государственных мероприятий по охране природы главное место отводилось созданию системы охраняемых природных территорий. Публикации, отражавшие исторический опыт организации государственных заповедников (заказников), составили значительный пласт литературы 20-30-х гг.⁶. В работах последующих десятилетий, как правило, обобщался опыт организации и деятельности системы государственных заповедников, рассматривались практические аспекты заповедного дела⁷.

¹ Социально-гуманитарные и экологические проблемы развития современной Адыгеи. Ростов н/Д, 2012 и др.

² Ферсман А.Е. Новые взгляды на промышленную деятельность человека // Правда. 1923. 22 ноября. С. 4; Кулагин Н.М. Наука зоология и народное хозяйство // Правда. 1924. 17 февраля. С. 5; Вавилов Н.И. Очередные задачи сельскохозяйственного растениеводства // Правда. 1925. 2 августа. С. 5; Ольденбург С.Ф. Значение Академии наук в краеведческом изучении страны // Правда. 1925. 15 августа. С. 8.

³ Подьяпольский Н.Н. Владимир Ильич Ленин и охрана природы // Охрана природы. 1929. № 2. С. 35-38; Ферсман А.Е. Ленин и изучение производительных сил страны // Вестник АН СССР. 1940. № 4-5. С. 67-68; Куражковский Ю.Н. Владимир Ильич Ленин и природа. Астрахань, 1969; Потемкин А.А. В.И. Ленин и развитие минерально-сырьевой базы страны. М., 1969; Хуторцов И.И. В.И. Ленин об охране природы. Майкоп, 1969; Gladkov N.A. Охрана природы в первые годы Советской власти (по материалам ленинских декретов). М., 1972 и др.;

⁴ Подьяпольский Н.Н. Что дает природа трудовому народу. Об охране природы в РСФСР. О способах охраны и ее значении. М., 1925; Ямпольский М.Л. Охрана природы и школа. Ростов н/Д, 1929; Житков Б.М. Избранные труды. Т. 3: Охотоведение и звероводство. Киров, 2013.

⁵ Налимов В.П. Священные рощи удмуртов и мари // Охрана природы. 1928. № 4. С. 6-8; Дитмар Б.П. Охрана природы в России (исторический обзор) // Охрана природы. 1928. № 5. С. 27-29; Макаров В.Н. Наши задачи // Природа и социалистическое хозяйство. 1931. № 1. С. 15-19.

⁶ Семенов-Тянь-Шанский В.П. Заповедники и заказники СССР // Известия центрального бюро краеведения. 1928, № 3. С. 5-6; Шапошников Х.Г. Кавказский государственный заповедник // Охрана природы. 1928. № 1. С. 11-13; Кудрявцев Ю.А. От охотничьего промысла к охотничьему хозяйству. Новосибирск, 1926; Его же. Пути строительства охотничьего хозяйства. М., 1929; Северцов С.А. Заповедники СССР // Охрана природы. 1929. № 2. С. 48-52; Скалон В.Н. К вопросу об организации заповедников в Якутии // Научно-методические записки. 1939. Вып. 2. С. 49-51.

⁷ Макаров В.Н. Заповедники СССР. М., 1940; Его же. Охрана природы в СССР. М., 1947; 20 лет Кавказского государственного заповедника. М., 1947; Шапошников Л.К., Борисов В.А. Первые мероприятия Советского государства по охране природы // Охрана природы и заповедное дело в СССР: бюллетень. 1958. Вып. 3. С. 93-94; Пузанов И.П. Исторический обзор заповедного дела в СССР // Научные основы охраны природы и их

С проблемой охраны природы тесно связана история природоохранительного движения. Исторический опыт работы общественных объединений, анализ природоохранительной деятельности Всероссийского общества охраны природы явились существенным дополнением в изучении процесса становления системы государственного управления охраной природы¹.

При анализе историографии проблемы выявлено, что тема государственной политики природопользования в значительной степени связана с изучением развития отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства. В первый период историографии исторические аспекты природопользования находились в плоскости исследования развития социалистической промышленности на основе хозяйственного освоения природных ресурсов. В основном обобщался опыт руководства партийными и государственными органами деятельностью по разработке угольных бассейнов и месторождений минеральных ресурсов², созданию и развитию нефтегазодобывающей и лесной промышленности³, освоению новых земель⁴.

Большое значение для изучения проблемы имело обращение к работам, посвященным периоду Великой Отечественной войны. В этом плане целесообразно отметить монографии о роли советского крестьянства в годы войны⁵. Результаты исследований, содержащиеся в трудах подобного рода, способствуют осмыслению масштабов ущерба от боевых действий и оккупации для землепользования, вопроса целесообразности расширения посевных площадей в условиях войны при нехватке материальных и людских ресурсов.

преподавание в высшей и средней школе. Томск, 1970. С. 26-29; Борисов В.А. К истории становления советской системы заповедников // Научные основы охраны природы М., 1971. Вып.1. С. 92-98; Хрусталёв В.М. Создание и деятельность системы государственных заповедников в РСФСР 1917-1937 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. и др.

¹ Ларина В.Г. Всероссийское общество охраны природы. 1924-1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1982; Тарнавский А.Г. Историко-правовой анализ организации и деятельности Всероссийского общества охраны природы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985.

² Юров А.Ф. Из истории освоения железорудных богатств Курской магнитной аномалии (1918-1966 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1967; Хатылаев М.М. История золотодобывающей промышленности Советской Якутии (1923-1937 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 1967; Простак С.Л. История становления и развития Прокопьевского рудника – ведущей угольной базы Урало-Кузнецкого промышленного комплекса (1920-1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1978; Шуранов Н.П. Коммунистическая партия – организатор развития угольной промышленности восточных районов страны в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1978; Шевляков С.Н. Деятельность КПСС по созданию железнорудной базы СССР в годы довоенных пятилеток: дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1979; Батенев Л.М. Деятельность партийных организаций Урала по развитию горнорудной промышленности в 1926-1932 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1980; Мельников М.Ф. Коммунистическая партия – организатор планового освоения минерально-сырьевых ресурсов Западной Сибири (1926-1932 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1981.

³ Макуров В. Г. Развитие лесной промышленности Европейского севера СССР в послевоенный период (1946-1955 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1975; Сулейманов М.О. Деятельность партийной организации Дагестана по развитию нефтяной и газовой промышленности в республике (1959-1970 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1978; Кузнецов А.Ф. Борьба партийных организаций за развитие лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности Урала в 1933-1937 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1979; Афанасьева Н.Л. Партийное руководство развитием нефтегазовой промышленности в Коми АССР (1959-1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1980; Утростина С.А. Деятельность партийных организаций по восстановлению и развитию лесной промышленности и лесного хозяйства в 1921-1928 гг.: (на материалах Вятской губернии и Марийской автономной области): дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 1981.

⁴ Куликов В.И. Исторический опыт КПСС в освоении целинных земель: дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1977; Середа В.Д. Деятельность КПСС по осуществлению программы мелиорации земель в годы восьмой пятилетки (1960-1970 гг.) (на материалах Краснодарского и Ставропольского краев): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1978.

⁵ Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970; Анисков В.Т. Подвиг советского крестьянства в Великой Отечественной войне: историограф. очерк. М., 1979.

Региональная историография находилась в тесной связи с научным осмыслением социально-экономической истории Адыгейской автономной области в 20-е гг. – 50-е гг. XX в.¹. В публикациях этих лет проанализированы проблемы, представлявшие непосредственный интерес для проведенного исследования: мелиоративное землепользование, разработка нефтеносных районов бассейна реки Кубань.

Комплексный анализ политики социалистического природопользования нашел отражение на страницах диссертационных исследований². В них были выделены основные сферы политики использования природных ресурсов – землепользование, лесопользование, заповедное дело, проведен анализ становления государственного управления природопользованием.

Функционирование отраслей природопользования в годы войны в исторических исследованиях рассматривалось как главная задача поддержки фронта. Роль усилий государственных органов по организации рационального использования природных ресурсов показана в работах по проблемам восстановления и послевоенного развития народного хозяйства в регионе³.

К моменту завершения первого периода развития историографии теоретическое осмысление проблемы углубили исследования, посвященные методологическим вопросам изучения исторических аспектов взаимоотношений природы и общества⁴. Активно формируется понятийный аппарат, что можно рассматривать как свидетельство перехода на более высокий методологический уровень разработки проблемы. В исторической науке наряду с употреблявшимся определением «природоохранная политика» получает распространение - «экологическая политика»⁵. Новое понятие расширило смысл термина «природоохранная политика» и отразило «...научный переход к пониманию многоаспектности экологических проблем, их взаимообусловленности и связи с социально-экономическими проблемами общества»⁶.

В целом в советский период изучение проблемы природопользования базировалось на двух аспектах: экономическом и политическом. В рамках первого тема государственной политики природопользования освещалась в плане модернизации промышленности, сельского хозяйства, производительных сил. Второй подход актуализировал ведущую роль партийных и советских органов. Несмотря на объективно

¹ Тугуз Х.И. Коллективизация сельского хозяйства в адыгейском ауле (1929-1931 гг.) // На путях к социализму (по материалам Кубани и Адыгеи). Краснодар, 1966. С. 57-58; Сборник статей по истории Адыгеи. (Советский период). Майкоп, 1967; Ученые записки АНИИ языка, литературы и истории. Том XIII: История, этнография. Майкоп, 1971; Ученые записки. АНИИ языка, литературы и истории. Том XVI: История. Майкоп, 1972; Маньковский В., Давыденко З., Закиев Р. По следам минувшего. Документальные очерки. Краснодар: Кн. изд-во, 1973; Очерки истории Адыгеи. Том II: Советский период. Майкоп, 1981.

² Алимов А.А. Политика КПСС и Советского государства в области природопользования (1917-1925 гг.). дис. ... канд. ист. наук. Л., 1982; Лесных В.П. Деятельность КПСС по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов (1971-1980 гг.). (На материалах партийных организаций Краснодарского и Ставропольского краев): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1986.

³ Киселёв А.В. Деятельность трудящихся Адыгеи по восстановлению и развитию сельского хозяйства в период завершения строительства социализма (1946-1958 г.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Майкоп, 1970 г.; Григоренко И.Н. Лаго-Наки: очерк. Майкоп, 1963; Сармабехьян Б.С., Чугунцова Н.А. Промышленность и транспорт Кубани в годы Великой Отечественной войны // Индустриализация Кубани и дальнейшее развитие промышленного производства (1920-1985 гг.). Краснодар, 1986. С.45-76 и др.

⁴ Общество и природа: исторические этапы и формы взаимодействия: материалы конф. янв. 1978 г. М., 1981; XXVII съезд КПСС и проблемы взаимодействия общества и природы на различных исторических этапах: тез. докл. и сообщ. науч. конф.. Нальчик, 15-17 апреля 1987 г. М., 1987; Ганжа А.Г. Первая Всесоюзная конференция по исторической экологии // Вопросы истории. 1987. № 12. С. 102-105; Тихонова Н.Е. Решение экологических проблем в СССР: история и современность. М., 1989; Платонов Г.В. Проблема периодизации истории взаимоотношений общества и природы // Проблема взаимодействия человека и биосферы. М., 1989. С. 202-208 и др.

⁵ Мчедлов М.П. Экологические проблемы в теории и политике КПСС // Вопросы истории КПСС. 1982. № 5. С. 60-69; Евланов В.В. Экологическая политика КПСС // Развитие советского общества в условиях зрелого социализма. Некоторые вопросы методологии и истории. М., 1985. С. 182-196 и др.

⁶ Калимуллин А.М. Историческое исследование региональных экологических проблем. М., 2006. С. 82.

существовавшее в советской историографии противоречие между идеей гармонизации отношений общества и природы при переходе к коммунистической формации и действительностью исследователи были склонны переоценивать позитивные тенденции в управлении природоохранной деятельностью. При этом, изучение ретроспективы природопользования как отдельной части государственной политики не получило широкого развития, а лишь фрагментарно включалось в работы, обобщавшие опыт партийных и государственных органов в деле становления и развития промышленности и сельского хозяйства.

Несомненно, этот период развития историографии стал базовым в осмыслении проблемы государственной политики природопользования, именно с него началось накопление исторического материала, позволявшего изучать многомерные взаимоотношения природы и общества.

Второй период развития историографии проблемы характеризуется устойчивым сохранением интереса к осмыслению истории советской государственной политики в области природопользования и охраны природы. Значительно расширили тематику проблемы новые архивные данные, послужившие доказательной базой для научных исследований.

С позиций деидеологизированного подхода историки начинают обобщать не только положительный, но и отрицательный исторический опыт политики советского государства в сфере природопользования¹. В этот период в отечественной обществоведческой науке происходит дальнейшее уточнение дефиниции «экологическая политика», суть которой определяется как взаимодействие различных экономических, политических и социальных структур, направленных на реализацию стратегии в сфере охраны природы и окружающей среды и представляет собой целенаправленную

¹ Евланов В.В. Экология и политика. Исторические аспекты взаимосвязи экологии и политики (50-80-е гг.). М., 1992; Ковальченко И.Д., Муравьев А.В. Труды по истории взаимосвязи природы и общества // Отечественная история. 1992. № 4. С. 169-175; Пиджаков А.Ю. Советская экологическая политика 1970-х – начале 1990-х гг. СПб., 1994; Соколов В.В. Социализация природы в Советской России, 1917-1940-е гг. СПб., 1994; Его же. Очерки истории экологической политики России. СПб, 1994; Его же. Очерки истории государственных структур природопользования и охраны природы России с древности и до настоящего времени. СПб., 2007; Борейко В.В. Дон Кихоты: история. Люди. Заповедники. М., 1998; Его же. Белые пятна природоохраны. Киев, 2003; Штильмарк Ф. Р. Историография российских заповедников. М., 1996; Каледин А.П. Очерки истории охоты. М., 2010; Хисамутдинова Р.Р. Осуществление «Сталинского плана преобразования природы» в уральской деревне // Новината за напреднали наука: материали за 9-а Междунар. науч. конф. Т.13: История. София, 2013. С. 79-85; Её же. Засуха и голод 1946-1947 годов (на материалах Урала) // YEARBOOK OF EASTERN EUROPEAN STUDIENS. 2013. № 2. С. 5-27; Её же. Нарушения колхозного землепользования на Урале в 1940-1950-е гг. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 4, № 3. С. 117-124; Её же. Роль «Второго Баку» в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (18). С. 213-223; Шубин Ю.П. Некоторые аспекты государственной политики в сфере охраны природы в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2015. № 2 (27). С. 36-39; Макеева Е.Д. Общественное движение за охрану природы в России в условиях социалистического строительства // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17, № 3 (2). С. 423-427; Её же. Становление системы государственного управления охраной природы в России в 1917-1920-х гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22, № 1. С. 34-39; Сулумов З.Х. Грозненская нефть как фактор сталинской модернизации в 1920-1930-х гг. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 16-25; Его же. Развитие грозненской нефтяной промышленности в 1940-1950-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (75). С. 192-195; Гололобов Е.И., Дурновцев В.И. Экологическая история Северо-Западной Сибири (1917-1991 гг.): исследовательский потенциал архивных источников // Вестник архивиста. 2017. № 2. С. 72-85. и др.

деятельность государства по организации оптимального взаимодействия общества с окружающей средой¹.

Наряду с традиционным изучением общегосударственных аспектов развития политики природопользования и охраны природы историография значительно дополняется диссертационными работами, в которых обобщен и систематизирован исторический опыт отношения к окружающей среде, накопленный в регионах, расположенных в разных географических и климатических зонах².

Отличительной чертой второго периода историографии становится расширение предмета исследования в рамках междисциплинарной парадигмы. В этом русле проводятся исследования отечественных специалистов в области крестьяноведения³, изучаются естественно-исторические проблемы истории российского аграрного социума на локальном уровне через преломление глобальных проблем⁴, осуществляется пространственное моделирование экологических процессов в истории⁵.

В целом исследование общероссийской историографии современного периода позволило определить необходимые теоретико-методологические подходы для изучения особенностей регионального компонента государственного управления в области природопользования. В этот период развития историографии в исследованиях, выполненных на материалах Адыгеи, аналогично общероссийскому процессу расширяются подходы к переосмыслению проблем взаимоотношений природы и общества. Наряду с традиционным изучением мелиоративного природопользования во взаимосвязи с социально-экономическим развитием области⁶ изучается опыт перехода от пассивных средств борьбы со стихией и защиты территории области к активным способам воздействия на характер главной водной артерии - Кубани и ее притоков⁷.

Появление в современный период возможности изучать материалы ранее закрытых архивных фондов способствовало тому, что историография проблемы пополнилась новой проблематикой, включавшей анализ государственной политики в решении социальных и

¹ Рахилин В.К., Благодосклонов К.Н. Охрана природы и экология. Термины и сущность // *Философские науки*. 2000. № 1. С. 139-147; Шуленина Н.В. К вопросу об определении понятия «экологическая политика» // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология*. 2006. № 8. С. 51-63 и др.

² Гонина Н.В. Исторический опыт природопользования в Ангаро-Енисейском регионе: 1945-х-1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2002; Шмыгалёва А.В. Экологическая политика в Западной Сибири (1970-1990-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2003; Савчук Н.А. Социально-экологические проблемы хозяйственного освоения Ангаро-Енисейского региона (1950-е – 1991 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2007; Гайдин С.Т. Развитие природопользования в Восточной Сибири (1946-1991 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009; Гололобов Е.И. Взаимодействие человека и природы в истории Обь-Иртышского Севера в 1920-е гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2009; Сулумов З.Х. Становление и развитие нефтяной промышленности Чечни (90-е гг. XIX в. – начало 90-х гг. XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2017 и др.

³ Данилова Л.В. Природное и социальное в крестьянском хозяйстве // *Крестьяноведение. Теория. История. Современность: ежегодник*. 1997. М., 1997. С. 21-52; Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998 и др.

⁴ Канищев В.В., Цинцадзе Н.С. Нормативное и административное регулирование социоестественных проблем Советского общества в 1910-1920-х гг.: некоторые результаты контент-анализа Декретов Советской власти // *Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки*. 2016. Т. 21, № 2 (154) С. 76-85; Цинцадзе Н.С. Советская власть и социоестественные проблемы сельского хозяйства РСФСР в 1910-1920-е гг.: опыт нормативно-правового регулирования // *Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки*. 2016. Т. 21, № 1 (153). С. 53-67; Ильин А.Ю., Канищев В.В. Экологическая обстановка в губернских (областных) центрах России и городское хозяйство в XX в. (по материалам Пензы, Рязани и Тамбова) // *Новейшая история России*. 2016. № 1 (15). С. 146-163.

⁵ Канищев В.В., Кончаков Р.Б., Костовска С.К. Пространственное моделирование экологических процессов в истории // *FRACTAL SIMULATION*. 2011. № 1. С. 15-20.

⁶ Ачмиз К.Г. Поколение сороковых. Трудовой подвиг сельской молодежи в Великой Отечественной войне. Майкоп, 2006; *История сельского хозяйства и крестьянства Адыгеи (1870-1993 гг.)*. Майкоп, 1994.

⁷ *Земля адыгов = (Адыгэмэ ячыгу)*. Майкоп, 1996.

продовольственных проблем, экологического состояния окружающей среды в годы Великой Отечественной войны¹.

Такая тема, как использование ресурсов Северного Кавказа, интенсивно исследуется в двух аспектах. Первый из них включает изучение «иерархии ресурсов» региона в экономической стратегии вермахта в 1942-1943 гг.². Второй аспект – роль мобилизационной модели советского государственного управления в решении проблемы изыскания и оптимального использования ресурсов в северокавказском регионе в годы Великой Отечественной войны³.

Новой в исследовании региональной политики природопользования в послевоенный период на Северном Кавказе представляется тема «Сталинского плана преобразования природы», имевшего комплексный характер и предусматривавшего, помимо создания гигантских лесных полос, меры по рациональному землепользованию,

¹Мальшева Е.М. Социальные отношения и экономическое сотрудничество рабочих и крестьян Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1993; Её же. Опыт деятельности религиозных и общественных организаций по охране окружающей среды в экстремальных условиях (на примере Великой Отечественной войны) // Экология и религия. Ч. II. М., 1994. С. 361-368; Её же. Охрана окружающей среды в экстремальных условиях (исторический аспект) // Человек, среда, здоровье: вестник. 1997. № 3. С. 58-65; Её же. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Майкоп, 2000; Её же. Методологические и источниковедческие подходы к интерпретации социальной истории периода Великой Отечественной войны // Вестник Адыгейского государственного университета. 2009. Вып. 1. С. 49-55; Её же. Война как одна из глобальных проблем в современных геополитических условиях // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2010. Вып. 4 (69). С. 234-261; Её же. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941-1945 годах. М., 2011; Победа – одна на всех. (Вклад союзных республик СССР в завоевание победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.). М., 2010; Её же. Проекты идеологов нацизма по использованию экономического потенциала оккупированных территорий СССР и Северного Кавказа: документы свидетельствуют // Проблемы изучения военной истории: матер. Второй Всерос. науч. конф., Самара 15-16 апреля 2010 г. Самара, 2010. С.149-155.

²Кринко Е.Ф. «Немецкое представительство на Кавказе является исключительно политическим...»: кавказская программа А.Розенберга. // *Historia Caucasica*. Краснодар, 2004. Вып.3. С. 30-45; Мальшева Е.М. Российская нефть и нефтяники в годы Великой Отечественной войны / Е.М. Мальшева // *Экономический журнал*. 2008. № 4(14). URL: http://www.economicarggu.ru/2008_4/10shtml. (дата обращения: 02.11.2016); Её же. Крах «Восточной политики» на Северном Кавказе (1942-1945 гг.) // *Война. Народ. Победа: материалы междунар. науч. конф., Москва, 15-16 марта 2005 г. М., 2008*; Её же. Мальшева Е. М. Фюрер не получит нефть Майкопа. Крах кавказских планов Гитлера // *Родина*. № 6. 2010. С. 79-81; Её же. Нефть Кавказа в стратегических установках Третьего рейха: планы и реальность // *СССР во второй мировой войне. Третьи Всероссийские историко-краеведческие чтения памяти профессора П. Е. Матвиевского, 26-27 марта 2010 г. Оренбург, 2010. С. 164-169*; Её же. Стратегические цели Германии в СССР: план «Ольденбург» // *Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Оренбург, 2015. С. 262-266*; Её же. Экономические ресурсы Кавказа в планах Третьего рейха // *Великая Отечественная - известная и неизвестная: историческая память и современность: материалы Междунар. науч. конф. Москва - Коломна. 6-8 мая 2015 г. М., 2015. С. 25-31*; Татаров А.А. Сельскохозяйственные ресурсы Северного Кавказа в экономической стратегии Германии в 1942-1943 гг. // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2015. № 107. С.484-497; Её же. Попытка восстановления частной земельной собственности на Северном Кавказе в условиях немецко-фашистской оккупации (август 1942 – январь 1943 гг.) // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2015. Т. 7, № 8. С. 75-79 и др.

³Чугунцова Н.А. Советская мобилизационная система в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // *Великая Отечественная война в контексте истории XX века: материалы междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2005. С. 327-331.*; Её же. Органы власти Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г. Краснодар, 2008; Чугунцова Н.А., Гаевская И.И. Государственное регулирование аграрного сектора народного хозяйства Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2014. № 104. С. 1322-1335; *Великая Отечественная война 1941-1945 годов: в 12 т. Т. 10: Государство, общество и война. М., 2014.*

развитию орошения и обводнения, строительство прудов и водоемов, электрификацию и механизацию сельского хозяйства¹.

Для данного исследования важными историографическими источниками явились работы междисциплинарного характера, сопряженные с охраной животного мира, историей охотничьего промысла², традициями природопользования у адыгов³. Содержательные границы многих работ не входят в хронологические рамки данного исследования, но представляют интерес с точки зрения осмысления глубинного процесса взаимоотношений природы и общества, анализа целесообразного опыта, накопленного народами Северного Кавказа.

Проблема функциональной неразрывности окружающей среды и человека позволяет выделить работы историков, посвященные комплексу противоэпидемических мероприятий на Юге России. В подобных исследованиях на широком архивном материале достаточно подробно проанализировано состояние эпидемической обстановки, готовность региональной системы государственного управления к борьбе с заразными болезнями, а также принимаемые местными органами меры по локализации и уничтожению очагов эпидемии⁴.

Итак, на протяжении современного периода историографии изменились подходы к изучению взаимоотношений природы и общества, политики государства к использованию природных ресурсов. В отличие от первого периода историографии появилось поливариантное осмысление исторических проблем взаимоотношений природы и общества на основе междисциплинарного подхода.

В целом историографический анализ темы государственной политики природопользования в 20-50-е гг. XX в. позволяет сделать вывод, что на общероссийском уровне существует значительный пласт работ, в которых исследованы основные социально-экологические проблемы, даны их философская и социальная оценки, освещены исторические аспекты противоречий, сложившихся в ходе взаимодействия общества и природы. Однако государственная политика природопользования на региональном уровне, предопределенная природными условиями, не получила анализа в совокупности всех мероприятий, направленных на рациональное использование и сохранение природно-ресурсного потенциала. Ряд важных вопросов данной темы остался вне исследовательского пространства, в том числе: ретроспективная характеристика практики традиционного природопользования как преемственной составляющей государственной политики, трансформация стихийных бедствий на социальное и

¹ Шейджен А.Х., Харитонов Е.М., Галкин Г.А. Вождь. Майкоп, 2007.

² Хурыз К.К. Охота у адыгов: эколого-этнографический аспект. Майкоп, 2001.

³ Зарождение и развитие земледелия на Северном Кавказе. Майкоп, 2001; Бурькина Л.В. Переселенческое движение на Северо-Западный Кавказ в 90-е годы XVIII – 90-е годы XIX века. Майкоп, 2002; Семенов М.В. Влияние природной среды на формирование природопользования (на примере Кубанской области во 2-й половине XIX – начале XX вв.) // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2005 год. Краснодар, 2006. С. 55-108; Липкович А.Д., Липкович Т.А. Традиции природопользования горцев Центрального и Восточного Кавказа: эмпирический опыт и устойчивое развитие региона // Научная мысль Кавказа. 2006. № 2. С. 56-60; Лысенко А.В. Природные факторы формирования культурных ландшафтов Северного Кавказа // Вестник АПК Ставрополя. 2013. № 4(12). С. 190-193; Шейджен Э.А. Адыги (черкесы), XIX век: опыт применения историко-антропологического подхода // М.; Майкоп, 2015; Тхагапсова Г.Г., Хотко С.Х. Экофильность системы жизнеобеспечения черкесов // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия. М.; Краснодар, 2015. С. 372-388; Садовой А.Н. Традиционная культура и природопользование (автохтонное население Черноморского побережья Кавказа в XIX веке) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 32. С. 18-19; Святыни абхазов и святые места адыгов: сравнительно-типологическое исследование. Майкоп, 2016 и др.

⁴ Яхутль Ю.А. Развитие здравоохранения в период нэпа в Кубано-Черноморской области // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. С. 295-297; Панарина Е.В. Борьба с эпидемическими заболеваниями на Дону и Северном Кавказе // Былые годы. 2012. № 1 (23). С. 56-61; Самсоненко Т.А. Противоэпидемические мероприятия лечебных учреждений Юга России в коллективизированной деревне 1930-х гг. // Былые годы. 2012. № 3 (21). С. 46-54 и др.

экономическое положение региона, интерпретация (с привлечением не использованных ранее архивных материалов) процесса функционирования управления природопользованием и его специфики на региональном уровне, эксплуатационные возможности природных ресурсов в чрезвычайных условиях войны, формы и методы совершенствования управления ресурсным потенциалом региона в условиях послевоенного восстановления народного хозяйства и реализации плана преобразования природы.

Следует отметить, что отсутствие комплексных исследований затрудняет понимание современных причин социально-экологических противоречий в регионе. Исторический анализ накопленного опыта решений региональных экологических проблем продолжает оставаться актуальным в исследовательском поле общероссийской истории, так как полномасштабное теоретико-историческое осмысление исторической реальности, взаимоотношений общества и природы возможно при научном изучении всей совокупности локальных естественно-природных и социально-экономических факторов.

Объектом исследования является процесс взаимодействия общества и природы, характерный для развития различных государственных образований новейшего времени.

Предмет исследования – исторический опыт формирования региональной политики природопользования и охраны природы, особенности и механизмы ее осуществления в Адыгее, нашедшие выражение в деятельности государственных структур, научных и общественных организаций в 20-50-е гг. XX в.

Целью диссертационной работы является комплексное изучение опыта реализации государственной политики природопользования на конкретно-историческом материале Адыгейской автономной области 1920-1950-х гг. XX в.

Достижение поставленной цели обусловило следующие задачи исследования:

- представить аналитический обзор историографической разработанности проблемы государственной политики природопользования и выделить круг вопросов, нуждающихся в дальнейшем изучении;
- провести анализ сформированной источниковой базы, обозначив наиболее информативно-значимые виды привлеченных источников, в наибольшей степени способствовавших комплексному изучению опыта региональной государственной политики природопользования;
- определить значимость исторически сложившейся традиции природопользования в хозяйственной деятельности народов Северо-Западного Кавказа;
- изучить детерминирующее воздействие локальных природно-климатических условий и антропогенной деятельности на социально-экономическое развитие региона;
- проанализировать процесс формирования комплекса мероприятий государственной политики природопользования на начальном этапе становления автономии;
- выявить основные направления охраны природы и освоения природных ресурсов, механизмы государственного управления природопользованием в изучаемый период;
- определить роль и задачи мелиоративной политики как стержневого направления в преобразовании природно-хозяйственной среды;
- раскрыть функциональную значимость лесного хозяйства региона в ходе выполнения задач индустриальной модернизации экономики;
- проанализировать характер регионального природопользования в экстремальных условиях Великой Отечественной войны;
- выявить основные аспекты процесса оптимизации управления ресурсным потенциалом региона в условиях послевоенного восстановления народного хозяйства и реализации программы преобразования природы;
- изучить роль общественных и научных организаций в обеспечении государственной политики природопользования и охраны природы;

- определить возможности использования в современных условиях результатов исследования исторического опыта государственных структур в сфере природопользования для преодоления противоречий социально-экологического характера.

Географические границы исследования условно охватывают территорию Адыгейской автономной области в её административно-территориальных границах¹.

В качестве **хронологических рамок** исследования выбраны 20-50-е гг. XX в., т.е. с момента создания Адыгейской автономной области (1922 г.) до 1960 г. Выбор нижней границы хронологических рамок исследования позволяет начать изучение политики использования природных ресурсов и охраны природы с момента становления автономии, а верхняя граница обуславливает ее переход на качественно новый уровень развития с принятием закона «Об охране природы в РСФСР» (1960 г.) и последующим территориально-административным изменением границ области.

Источниковую базу исследования составили архивные документы, как опубликованные, так и неопубликованные. Подавляющая часть опубликованных источников представлена специальными² и тематическими³ изданиями документов. Материалы архивных фондов позволили впервые ввести в научный оборот важнейшие сведения о природоохранительной деятельности государственных структур, научных и общественных организаций Адыгеи в 20-50-е гг. XX в.

В соответствии с принятой в источниковедении классификацией письменных исторических источников выявленные материалы по видовой принадлежности условно разделены на несколько групп: акты законодательных и исполнительных органов советской власти, программные и директивные документы КПСС, материалы планирования развития народного хозяйства, делопроизводственная документация государственных учреждений и общественных организаций, статистические источники, периодическая печать.

В процессе работы над диссертацией были изучены законодательные документы, закрепившие принципы природопользования советского государства и ставшие основой деятельности региональных органов власти в Адыгее. Учитывая, что в СССР функционировала единая система управления в центре и на местах, соединявшая законодательные и исполнительные функции, к законодательной группе источников отнесены материалы, отражавшие нормотворческую деятельность краевых и областных органов исполнительной власти (крайисполкома и облисполкома) в сфере природопользования и охраны природы.

В ходе исследования процесса формирования региональной концепции природопользования и охраны природы анализу подверглись постановления крайисполкома и облисполкома, извлеченные из Государственного архива

¹ Примеч.: 27 июля 1922 г. Президиум ВЦИК принял постановление об образовании Черкесской (Адыгейской) автономной области в составе Кубано-Черноморской области, центром её был временно определен г. Краснодар. 24 августа область была переименована в Адыгейскую (Черкесскую) автономную область А(Ч)АО. 3 августа 1928 г. А(Ч)АО переименована в Адыгейскую автономную область (ААО). 10 апреля 1936 г. центр ААО был перенесен из г. Краснодара в г. Майкоп. 13 сентября 1937 г. в соответствии с постановлением ЦИК СССР Азово-Черноморский край был разделен на Краснодарский край и Ростовскую область. ААО вошла в состав Краснодарского края. (Чирг А.Ю., Денисова Н.Н., Хлынина Т.П. Государственность Адыгеи: этапы становления и развития. Майкоп, 2002).

² Постановления VIII съезда Советов Адыгейской автономной области 3-7 января 1935 г. Краснодар, 1935; Постановление Президиума облисполкома от 2-го декабря 1936 г. о проведении санкультахода имени 15-летия Адыгейской автономной области. Майкоп, 1936; Декреты Советской власти. Т. 9. М., 1978.

³ Охрана природы: сб. законодательных актов. М., 1961; Документы отваги и героизма. Кубань в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: сб. документов и материалов. Краснодар, 1965; История индустриализации Северного Кавказа (1926-1932 гг.): документы и материалы. Т. 1. Грозный, 1971; Хрестоматия по истории Кубани (1917-1967 гг.). Документы и материалы. Ч. 2. Краснодар, 1982; Об охране окружающей среды: сб. документов партии и правительства 1917-1985 гг. М., 1986; Краснодарский край в 1937-1941 гг. Документы и материалы. Краснодар, 1997.

Краснодарского края (ГАКК)¹, Национального архива Республики Адыгея (НАЦАРХИВ РА)². К работе также привлекались директивные и программные документы Коммунистической партии, содержащиеся в опубликованных сборниках документов³.

Процессы развития основных направлений региональной государственной политики использования природных ресурсов и охраны природы, формирования механизмов ее реализации отражены в делопроизводственной документации. В этой группе источников анализу подвергались два комплекса: документация государственных органов управления и учреждений, сформировавшаяся в процессе деятельности аппарата управления; делопроизводство общественных организаций и учреждений научного и воспитательно-просветительного профиля.

Систематизировать и проанализировать информацию, извлеченную из огромного массива делопроизводственной документации, позволило выделение таких ее разновидностей, как: нормативные документы (положения, уставы, стандарты, инструкции); протокольная документация (протоколы, стенограммы); деловая переписка (предписания, официальные письма, докладные записки, телеграммы, телефонограммы); отчетные документы (отчеты, доклады).

Значительную часть проанализированной в диссертации делопроизводственной документации государственных органов составляют неопубликованные материалы архивных фондов Краснодарского крайкома КПСС⁴, Краснодарского управления лесного хозяйства и охраны леса Главлесхоза⁵, Краснодарского краевого управления сельского хозяйства⁶; Хранилища документации новейшей истории Национального архива Республики Адыгея⁷, Адыгейской областной плановой комиссии⁸, Управления сельского хозяйства Облисполкома⁹. Источники, привлеченные к анализу как делопроизводство общественных организаций и учреждений, были извлечены из фондов Майкопской городской станции юных натуралистов¹⁰ (НАЦАРХИВ РА), Адыгейского областного Совета Всероссийского общества охраны природы¹¹ (НАЦАРХИВ РА), Краснодарского краевого совета Всероссийского общества охраны природы¹² (ГАКК). Ценным источником явился Отчет Кубанского сельхозинститута о результатах геоботанического обследования высокогорных пастбищ Тульского и Псебайского районов в 1955 г.¹³ (ГАКК). Результаты исследования коллектива ученых наметили перспективы рационального использования продуктивности высокогорных пастбищ.

Опубликованные справочные и статистические источники экономико-географической направленности¹⁴ позволили сопоставить природные условия, ландшафт

¹ Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). Ф.Р-687. Краснодарский Краевой совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет (крайисполком).

² Национальный архив Республики Адыгея (далее НАЦАРХИВ РА) Ф.Р-1. Оп. 1. Облисполком.

³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917- 1967 гг.: в 5 т. Т. 3: 1941-1952 гг. М., 1968; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т.7. М., 1985.

⁴ Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее ЦДНИКК) Ф. 1774-А. Оп. 2. Краснодарский крайком КПСС. Отдел пропаганды и агитации.

⁵ ГАКК. Ф.Р-1564. Оп.1. Краснодарское управление лесного хозяйства и охраны леса Главлесхоза.

⁶ Там же. Ф.Р-1480. Оп.1. Краснодарское краевое управление сельского хозяйства.

⁷ Хранилище документации новейшей истории Национального архива Республики Адыгея (ХДНИ НАЦАРХИВ РА) Ф-1. Оп.1.Партийный архив Адыгейского обкома КПСС за 1922-1930 гг.

⁸ НАЦАРХИВ РА. Ф.Р-5. Адыгейская областная плановая комиссия.

⁹ Там же. Ф.Р-7. Управление сельского хозяйства Облисполкома.

¹⁰ Там же. Р-885. Оп.1. Майкопская городская станция юных натуралистов.

¹¹ Там же. Р-320. Оп.1. Адыгейский областной Совет Всероссийского общества охраны природы.

¹² ГАКК. Р-1751. Оп.1. Краснодарский краевой совет Всероссийского общества охраны природы.

¹³ Там же. Ф.Р-1480. Оп 2. Д.983. Отчет Кубанского сельхозинститута о результатах геоботанического обследования высокогорных пастбищ Тульского и Псебайского районов в 1955 г.

¹⁴ Историко-экономический обзор Адыгейской автономной области. Краснодар, 1923; Апостолов Л.Я. Кубано-Черноморский край. Краткий очерк его современного состояния. Краснодар, 1924; Алиев У., Городецкий Б.М., Сиухов С. Адыгея (Адыгейская автономная область). Историко-этнологический и экономический очерк. Ростов н/Д, 1927; Адыгейская автономная область. Посвящается 25-летию автономии

области, её социально-экономическое положение в рассматриваемый период. Анализ этой группы источников дал возможность выявить, в какой степени зависела модификация хозяйственной деятельности государства и общества от неблагоприятных природных явлений и среды обитания народов.

Информационную значимость для исследования представляют статистические данные¹ и материалы планирования² по основным показателям развития хозяйства области. Эти документы интересны тем, что в них представлены докладные записки аналитического характера о состоянии, проблемах и перспективах в сфере использования природных ресурсов области.

Значимой группой источников стала периодическая печать, пропагандировавшая в обществе идеи социалистического преобразования и «покорения» природы. Наиболее информативными явились репортажи, заметки в областных и районных газетах «Адыгейская правда», «Советская Адыгея», «Дружба». Специфика исследовательской проблематики, стремление проникнуть «в более глубинную сущность явлений ...»³ потребовали применения знаний из различных отраслей науки и привлечения в качестве дополнительных источников материалов, содержащихся в изданиях естественного, этнографического, краеведческого характера⁴. Более того, использование материалов данной группы отразило междисциплинарный характер исследуемой темы.

Комплекс привлеченных к исследованию источников позволил решить поставленные задачи, выделить основные направления региональной государственной политики природопользования и охраны природы, уточнить механизмы и специфику ее реализации по вертикали административного управления как сверху вниз, так и снизу вверх.

Методологическая основа диссертационной работы. Теоретико-методологической основой диссертационного исследования является совокупность общеметодологических представлений о взаимодействии природы и общества, обусловленности социальной и политической организации общества природно-географическим фактором⁵.

При употреблении понятия «природопользование» в диссертационном исследовании используется определение известного отечественного эколога И.Ф.

Советской Адыгеи 1922-1947 гг. Майкоп, 1947; 40 лет автономии Адыгеи. Майкоп, 1962; Адыгейская областная организация КПСС в цифрах: 1922-1987. Майкоп, 1987.

¹ Статистический бюллетень. 1926 г. № 1-2. Краснодар, 1926; Конъюнктурный обзор народного хозяйства Адыгейской автономной области за второе полугодие 1925/26 года. Краснодар, 1927. Вып. 2; Землепользование Адыгейской автономной области по состоянию на 1 сентября 1932 года. Краснодар, 1933; Краснодарский край за 50 лет Советской власти: стат. сб. Краснодар, 1967.

² Вопросы краеведения в Адыгейско-Черкесской автономной области. Материалы по составлению пятилетнего перспективного плана развития народного хозяйства Адыгейско-Черкесской автономной области. Краснодар, 1926. Вып. V; Задачи мелиорации в Адыгейско-Черкесской автономной области. Материалы по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства Адыгейско-Черкесской автономной области. Краснодар, 1926. Вып. IV; Лесное хозяйство Адыгейско-Черкесской автономной области. Материалы по составлению пятилетнего перспективного плана развития народного хозяйства Адыгейско-Черкесской автономной области. Краснодар, 1926. Вып. II.

³ Шейден Э.А. Введение в методологию научного исследования. Майкоп, 2001. С.6.

⁴ Клинген И.Н. Основы хозяйства в Сочинском округе. СПб., 1897; Блажний Е.С. Почвы Адыгейской автономной области. Краснодар, 1931; Протопопов С.М. Охрана диких полезных животных. Майкоп, 1948; Бублейников Ф.Д. По следам залежей нефти и угля. Популярны очерки из истории открытий. М.; Л., 1951; Старые черкесские сады: ландшафт и агрикультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников, 1864-1914: в 2 т. / сост. С.Х. Хотко. М., 2005; Волкодав И.Г. Минеральные ресурсы Адыгеи. Майкоп, 2007; Тхагушев Н.А. Садоводство адыгов: народные традиции, описание сортов, лесосады. Майкоп, 2008.

⁵ Моисеев Н.Н. Природный фактор и кризисы цивилизации // Социально-политический журнал. 1993. № 9-10. С. 92-100; Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998; Дулов А.В. Географическая среда и история России: XVI – середина XIX в. М., 1983; Кульпин Э.С. Природа и самоорганизация общества. М., 2001; Миронов Б.Н. Социальная история России. СПб., 2003. Т.1. С.53-75 и др.

Реймерса, обозначившего природопользование «как совокупность всех форм эксплуатации природно-ресурсного потенциала и мер по его сохранению»¹. Охрана природы и природоохранная деятельность государства, в соответствии с этим определением, понимается как составная часть политики природопользования и при историческом анализе государственной политики рассматривается в комплексе государственных, региональных административно-хозяйственных, политических, юридических и общественных мероприятий, направленных на рациональное использование, сохранение и воспроизводство природных ресурсов.

Основополагающими принципами при формировании методологической основы диссертационной работы послужили принципы объективности, историзма и системности. Принцип объективности позволил провести научный анализ комплекса исторических источников, избежав «давления» политических клише и догматических представлений. Следование принципу историзма было наиболее целесообразно при изучении проблемы взаимодействия общества и природы в условиях конкретной исторической действительности, меняющейся и развивающейся, но при этом обладающей устойчивыми системными характеристиками. Именно этот принцип предоставил возможность проследить процесс развития региональной политики природопользования поэтапно в периоды становления Адыгейской автономной области, в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства, выявляя историческую специфику каждого из них. Принцип системности позволил рассмотреть исторический опыт формирования региональной политики природопользования и охраны природы, особенности и механизмы ее осуществления в Адыгее, нашедшие выражение в деятельности государственных структур, научных и общественных организаций в 20-50-е гг. XX в. в единой системе, в целостной определённости.

Представленный в работе анализ стал возможен благодаря использованию внутренне консолидированного комплекса методов. Так, проблемно-хронологический позволил организовать весь изученный материал, разделив на главы, с учетом соблюдения хронологической последовательности. Историко-генетический метод дал возможность выделить факторы природного и антропогенного характера, в большей степени обусловившие специфику проведения региональной политики природопользования, и исследовать причины её трансформации. Историко-сравнительный метод послужил основой для анализа содержания природопользования, позволил выявить его качественное изменение в хронологических рамках исследования. Историко-системный метод использовался в работе при исследовании связи двух составляющих процесса взаимодействия природы и общества: природных (чрезвычайных ситуаций) и социальных (комплекса мер борьбы со стихией), а также взаимодействия центральных и местных органов государственной власти.

На базе совокупности названных методов диссертантом предпринята попытка выявить объективные условия формирования и реализации специфических задач государственной политики природопользования в условиях конкретного региона.

Научная новизна диссертационного исследования содержится в следующих положениях:

- впервые предпринято комплексное исследование историографии проблемы взаимодействия природы и социума на материалах Адыгеи в 20-50-е гг. XX в. Анализ ранее не использованных архивных источников позволил ввести их в научный оборот и выработать объективное историческое осмысление задач реализации государственной политики природопользования;

- охарактеризована и определена роль природопользования в традиционной системе хозяйства народов Северного Кавказа, установлено, что практики традиций

¹ Реймерс И.Ф. Природопользование: словарь-справочник. М., 1990. С. 404.

автохтонного населения региона и переселенческих групп явились исходными условиями в формировании политики в сфере природопользования;

- проанализировано влияние локальных природно-климатических условий на социально-экономическое развитие региона в период становления Адыгейской автономной области, определена степень воздействия природных и антропогенных катаклизмов на формирование государственной политики природопользования;

- выявлено основное содержание природоохранной деятельности и практики освоения природных ресурсов региона в системе государственного управления природопользованием, определены роль и задачи мелиоративной политики как стержневого направления в модификации природно-хозяйственной среды;

- обозначена роль лесного хозяйства региона, установлены факторы, мобилизовавшие деятельность региональных органов власти на решение проблем эксплуатации лесных ресурсов;

- в ходе анализа процесса регионального природопользования в экстремальных условиях Великой Отечественной войны установлено, что нанесённый ущерб ресурсному потенциалу региона в период временной оккупации обусловил применение экстенсивных методов ведения хозяйства после освобождения территории области;

- выявлены основные тенденции оптимизации ресурсного потенциала области в период послевоенного восстановления народного хозяйства и масштабной программы социалистического преобразования природы;

- изучены роль, формы участия общественных и научных организаций региона в реализации советским государством задач природоохранной деятельности и использования природных ресурсов в 50-е гг. XX в.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проведённый системный анализ показал, что практики природопользования автохтонного населения региона и переселенческих этнических групп являлись наиболее адаптивными и экологически оптимальными предпосылками формирования системы государственного природопользования.

2. Положенная в основу исследования концептуальная идея о детерминирующем влиянии природного фактора на развитие общества позволяет утверждать, что государственная политика природопользования на этапе её становления в значительной степени обуславливалась локальными природно-климатическими факторами и формировалась под влиянием природных и антропогенных чрезвычайных ситуаций.

3. Деятельность региональных органов власти в области охраны и использования природных ресурсов в 20-30-е гг. XX в. в виду отсутствия на общегосударственном уровне единого природоохранного ведомства была разбалансирована и ограничена рамками применения административно-командных инструментов управления. В ходе социалистического строительства развитие новых отраслей природопользования, ориентированных на разработку минерально-ресурсного потенциала региона, изменило структуру традиционного природопользования.

4. Гидромелиоративная политика, являясь главным направлением в сфере природопользования в регионе, характеризовалась недостаточным объемом капиталовложений в отрасль и применением значительной доли ручного труда. Тем не менее, в предвоенные годы были созданы более благоприятные в эпидемическом отношении условия для жизни населения и вовлечены в сельскохозяйственный оборот новые земли.

5. Ограниченные лесные ресурсы, входившие в административно-территориальные границы Адыгейской автономной области, централизация и неоднократные реорганизации управления лесопользованием, а также растущие потребности региональной экономики мобилизовали потенциальные возможности региональных органов власти на решение актуальных вопросов освоения лесных ресурсов.

6. В ходе исследования выявлено, что осуществление чрезвычайной политики природопользования в годы Великой Отечественной войны, характеризовавшееся применением экстенсивных методов, позволило в кратчайшие сроки использовать природный потенциал для восстановления бесперебойного снабжения армии и тыла продовольствием, а промышленности - сырьем.

7. Проведенный анализ послевоенного восстановления народного хозяйства в Адыгее выявил основные ориентиры оптимизации управления сферой природопользования, наиболее действенным и масштабным среди которых явился «Сталинский план преобразования природы».

8. Деятельность общественных природоохранных организаций, научно-исследовательских учреждений по защите окружающей среды и разработке научно обоснованных методов природопользования можно рассматривать как компенсационный фактор преодоления технократического подхода к реализации государственной политики природопользования в условиях административно-командной системы.

Теоретическая значимость работы. Сформулированные в диссертационном исследовании выводы вносят значимый вклад в осмысление исторического опыта взаимодействия общества и природы на изучаемой территории Адыгеи, особенностей и механизмов осуществления государственной политики природопользования, расширяют предметное поле исследований по истории региона.

Практическая значимость работы обусловливается возможностью учёта обобщенного исторического опыта осуществления государственной политики рационального использования ресурсного потенциала на конкретной территории при разработке стратегии и практики природоохранных мероприятий для регионов с идентичной природно-ландшафтной структурой.

Материалы диссертации могут быть использованы при создании трудов по истории Адыгеи, учебных пособий и разработке специальных курсов по истории природопользования, истории охраны природы, деятельности экологических движений для общеобразовательных школ, средних профессиональных и высших образовательных учреждений Республики Адыгея.

Соответствие диссертационного исследования Паспорту специальностей ВАК РФ. Диссертационная работа выполнена в рамках специальности 07.00.02 – Отечественная история и соответствует п. 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития, п. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов, п. 21. История экономического развития России, ее регионов, п. 23. История Великой Отечественной войны.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на кафедре отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского госуниверситета, нашли отражение в опубликованных научных статьях и докладах на международной, всероссийских и региональных научных конференциях. По теме исследования опубликовано 17 работ общим объемом 6,7 п.л., в том числе 5 статей в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы определяется ее целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, рассматривается степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, хронологические и географические рамки, структура работы, дается анализ источниковой базы исследования, освещается его методология, указывается

научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и прикладная ценность полученных результатов, апробация исследования.

Первая глава «Объективные условия как базовая составляющая формирования системы государственного природопользования» состоит из двух параграфов.

Предваряя изучение исторического опыта формирования государственной политики природопользования в регионе, в первом параграфе *«Природопользование в традиционной системе хозяйства народов Северо-Западного Кавказа»* автор рассматривает сформировавшуюся в условиях сочетания равнинного, предгорного и горного ландшафтов систему традиционного природопользования адыгов, издавна населявших территорию Северо-Западного Кавказа. В жизнеобеспечении автохтонного населения основную роль играли земледелие (в том числе террасное), животноводство (пастбищное), лесопользование (горное садоводство) и охота. На равнинной территории господствовавшей была переложно-залежная система земледелия, в горных ландшафтах она сменялась другой традицией землепользования, названной И.Н. Клингеном «лесохлебной»¹.

Наряду с многовековым опытом традиционного природопользования автохтонного населения Северо-Западного Кавказа после окончания Кавказской войны формируется традиционное природопользование переселенцев. Однако на этом пути их изнуряли непривычный климат и сплошные неурожай в горной местности. Особенно тяжелым было положение станиц, основанных у морских берегов. В такой ситуации царская администрация прибегла к заселению Закубанского края колонистами из числа желающих из разных сословий Российской империи и иностранных подданных. Успешному процессу их адаптации к новым условиям способствовало распространение опыта традиционного природопользования и ведения хозяйства, существовавшего у адыгов. Переселенцами осваивались сроки посева, подбирались семена, адаптированные к местным условиям. В то же время адыги, переселенные на прикубанские земли после окончания Кавказской войны, потомки нагорных абадзехов, шапсугов, прежде проживавшие в совершенно иных природно-климатических условиях, теперь вынуждены были приспособляться вести хозяйство на заболоченных, малярийных территориях, регулярно затопляемых водами реки Кубань. Одновременно стала исчезать имевшая ранее распространение на горных территориях экофильная адыгская традиция культивирования лесосадов.

Изучение традиционного природопользования народов Северо-Западного Кавказа позволило сделать вывод о том, что его характер определялся природным ландшафтом. На Северо-Западном Кавказе сложилась адаптивная модель традиционного природопользования, свойственная для автохтонного населения. Экофильные традиции производственной культуры наиболее отчетливо проявились в развитии горного садоводства и террасного земледелия. Интеграция хозяйства в лесные ландшафты сформировала мировоззренческие представления, которые выступали определенными регуляторами рационального отношения к природным ресурсам. Прежде всего это касалось лесопользования, так как лес являлся особо значимым объектом в обеспечении жизнедеятельности населения.

Вместе с тем на территории Северо-Западного Кавказа в ходе адаптации к местным условиям природных ландшафтов складываются традиции природопользования переселенцев. Этот процесс проходил в зоне тесных межэтнических контактов и сопровождался взаимным проникновением практик рациональных традиций природопользования автохтонного населения региона и привнесенного опыта жизнеобеспечения аллохтонных этнических групп.

¹ Клинген И.Н. Основы хозяйства в Сочинском округе. СПб., 1897. С. 41.

Во втором параграфе «Воздействие природно-климатического и антропогенного факторов на социально-экономическое развитие и становление государственной политики природопользования в регионе в начале 1920-х гг.» выделены основные природно-климатические условия, оказавшие наибольшее влияние на социально-экономическое положение региона. Прежде всего, это система горных и степных рек, подверженных сезонным паводкам и образующих значительные плавневые территории. Неравномерное распределение осадков со сменой периодов ливней и продолжительной сухой погоды значительно осложняло обработку почвы, в особенности черноземов. Сосредоточение на скромном территориальном пространстве автономии непригодных для сельского хозяйства земель и разнообразие почв обусловили разную плотность населения и значительную чересполосицу крестьянских хозяйств. С учётом огромного значения, которое имело использование лесных ресурсов в жизни населения в исследуемый хронологический период, нами выделена такая природная особенность региона, как малолесистость в сравнении с соседними административно-территориальными образованиями.

На основе изучения извлеченных из архивов источников сделан вывод о том, что наряду с необходимостью преодоления кризисной ситуации в социально-экономическом развитии региона, возникшей после революционных событий 1917 г. и гражданской войны, в начале 20-х гг. XX в. в ряду приоритетных мероприятий в деятельности государственных органов Адыгеи обозначились безотлагательные задачи борьбы с массовым распространением вредителей сельскохозяйственных культур (грызунов, насекомых), преодоления последствий градобития, а также предотвращения эпидемий и эпизоотий. Масштабы экологического бедствия приняло распространение грызунов в 1923 г., когда из всех посевов, погибших от стихийных бедствий, на долю вредителей сельскохозяйственных культур приходилось 60%¹. Среди ежегодных весенне-летних ливневых осадков, сопровождавшихся градом, наиболее масштабное градобитие постигло районы области в мае 1927 г. 14% посевов были настолько уничтожены градом, что в некоторых селениях не осталось даже стеблей на грубые корма². По свидетельству очевидцев, деревья в ауле Габукай остались совершенно без листьев³.

Помимо природных катаклизмов серьезную угрозу для населения области представляла неблагоприятная санитарно-эпидемическая обстановка в населенных пунктах области, небрежное обращение с огнем, отсутствие огнестойких зданий и сооружений, некачественное водоснабжение.

Перед неблагоприятными метеорологическими явлениями, нашествием вредителей сельскохозяйственных культур, сложной санитарно-эпидемической обстановкой маломощные крестьянские хозяйства области без поддержки государства были бессильны. Именно эти обстоятельства предопределили становление государственной политики природопользования в Адыгее. Необходимым условием преодоления чрезвычайных ситуаций стал комплекс государственных мер, который включал создание специальных чрезвычайных комиссий, привлечение к работе государственных, кооперативных организаций и крестьянских комитетов взаимопомощи, предоставление безвозвратных ссуд пострадавшему населению. Практика работы специальных экспертно-урожайных комиссий позволила прогнозировать возникновение чрезвычайных метеорологических ситуаций, их возможный ущерб. Активная работа органов государственной власти по оздоровлению среды обитания человека включала не только поиск средств для финансирования профилактических мероприятий и организацию качественного водоснабжения, но и проведение разъяснительной работы среди населения, осуществление контроля за выполнением правил санитарного порядка в населенных пунктах.

¹ НАЦАРХИВ РА. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 68. Л. 99.

² Там же. Д. 521. Л. 22.

³ Там же. Л. 263, об.

Проведенный в главе анализ взаимодействия общества и природы позволил сделать вывод, что традиционное природопользование, особенности природно-климатического фактора и катаклизмы не только природного, но и антропогенного происхождения составили объективные условия формирования правовых, административных, экономических основ региональной политики природопользования.

Вторая глава «Государственное управление в сфере природопользования в 1920-1930-е гг.» состоит из трех параграфов.

Приняв в качестве концептуальной основы понятие «природопользование», включающее охрану природы и природоохранную деятельность, в первом параграфе *«Тенденции охраны и освоения природных ресурсов в содержании регионального управления природопользованием»* автор исследования проводит анализ организационно-управленческих, административно-хозяйственных, общественных мероприятий, направленных на сохранение, рациональное использование природных ресурсов.

В параграфе отмечается, что поскольку в масштабах страны функции охраны природы были перераспределены между ведомствами, занятыми в различных сферах природопользования, то и на региональном уровне отдельного государственного органа по охране природы не было организовано. Рациональное использование и сохранение природных ресурсов регулировалось государством в рамках разработки природоохранного законодательства и обеспечения контроля за его функционированием. Деятельность по сохранению природных ресурсов и фауны в Адыгее была рассредоточена между различными органами – Областным исполнительным комитетом (облисполкомом) и действовавшим в его структуре областным отделом земельного управления (ОБЗУ), Областным экономическим совещанием, Адыгейской областной плановой комиссией.

В содержании регионального управления природопользованием автором исследования выделены основные аспекты охраны и освоения природных ресурсов. К ним отнесены мероприятия, направленные на сохранение старинных рощ, редких растений, дикоплодовых массивов. В зоне государственного управления природоохранной деятельностью находилась организация охотничьего хозяйства области. В этой связи рассматривается деятельность государства по созданию обществ (объединений) охотников, организации на территории автономной области природных участков под охраной (заказников), планированию и стимулированию выполнения государственных планов заготовки пушного и мехового сырья.

Охрана природы в системе государственного управления природопользованием взаимосвязана с функцией по сохранению и обеспечению благоприятных условий среды жизнедеятельности населения. Если в начале 20-х гг. после образования автономной области санитарно-гигиеническая обстановка в населенных пунктах создавала условия чрезвычайного характера, то в 30-е гг. XX в. антропогенная деятельность уже не вызывала столь напряженной ситуации. Основные усилия были направлены на окончательную ликвидацию очагов малярии и наведение санитарной чистоты в населенных пунктах. Систематическими мероприятиями в области были месячники чистоты¹, культпросветпоходы² и внутриобластные конкурсы на лучшее состояние санитарно-бытовых и культурных условий³.

В параграфе на основе изученного архивного материала анализируются те отрасли традиционного природопользования, которые вошли в сферу государственного регулирования природопользованием в 20-30-х гг. XX в.: эксплуатация плавневых массивов и естественных выпасных угодий и сенокосов.

Такая отрасль природопользования, как рыболовство в силу отсутствия достаточных рыбных ресурсов в Адыгее не получила широкого распространения. Её

¹ Постановление Президиума облисполкома от 2-го декабря 1936 г. о проведении санкультпохода им. 15-летия Адыгейской автономной области. Майкоп, 1936. С. 1.

² НАЦАРХИВ РА. Ф. Р-1. Оп.1. Д. 738. Лл. 179-181.

³ Там же. Л. 160.

развитие рассматривается в рамках деятельности областного товарищества рыбководов и рыбколхоза.

В параграфе отмечается значение государственной политики в 20-30-х гг. XX в. в сфере освоения минерально-ресурсного потенциала Адыгеи. В основном оно включало добычу сырья для производства строительных материалов, разведку нефтеносных и газоносных районов на территории области и соседних с ней административно-территориальных образований.

Во втором параграфе «*Деятельность государственных органов власти Адыгеи в области мелиоративного преобразования природно-хозяйственной среды*» анализируется опыт государственного управления процессом улучшения мелиоративного состояния земель Адыгеи.

Первые усилия в сфере мелиоративного преобразования природно-хозяйственной среды были направлены на выявление состояния существующих валов, оказание технической помощи населению в осушении заболоченных площадей и укреплении берегов в местах подмыва их Кубанью. Однако проведение мелиорации было затруднено технической маломощностью хозяйств, недостатком средств, низкой оплатой труда, что приводило к кадровым проблемам. Несмотря на трудности, главная часть намеченных в 20-х гг. мелиоративных мероприятий была выполнена. В итоге в сельскохозяйственный оборот были вовлечены новые земли и оздоровлена окружающая среда тех районов, 60% населения которых ежегодно болело малярией¹.

Особый рубеж в области мелиоративной политики связан с началом 30-х гг. XX в., когда темпы работ в области осушения плавней и освоения мелиорированных земель были прерваны катастрофическими паводками 1931-1932 гг. Несмотря на значительный ущерб, причиненный хозяйству области паводками, органы государственной власти справились с ликвидацией последствий и добились того, что борьба с ними из местного приобрела общегосударственное значение и была подкреплена финансированием из правительственного бюджета². С конца 30-х гг. в области начинается новый этап водохозяйственных мероприятий – переход от пассивных средств защиты от наводнений к активным способам воздействия на водный режим р. Кубани и ее притоков. Создается проект крупнейшего для того времени гидротехнического сооружения – Тшицкого водохранилища, предназначенного для защиты населения и народного хозяйства Адыгейской автономной области и соседних территорий от разрушительных последствий паводков, регулярно повторявшихся в силу природных условий региона.

В третьем параграфе «*Развитие регионального лесопользования в период социалистического строительства*» изучен комплекс организационных управленческих мероприятий по рациональному использованию лесных ресурсов региона.

С начала 20-х гг. XX в. леса, перешедшие с территории Кубано-Черноморской области в Адыгейскую автономную область, подвергались значительному расхищению. Многочисленные лесозаготовительные организации на основании предоставленных им прав и полномочий истребляли лес, не считаясь при этом ни с какими правилами лесопользования. В ряду первоочередных мероприятий организации лесного хозяйства региона были составлены карты лесов области, разработаны инструкции о льготном порядке отпуска леса, установлены цены на его продажу, введен запрет на провоз лесных материалов без документов, удостоверявших законность их приобретения.

В параграфе рассматриваются два направления организации управления лесопользованием: лесоохранное и лесозаготовительное. Набиравшая в 30-е гг. темпы индустриализация в СССР способствовала ориентации государственных усилий на максимальное использование сырьевых возможностей лесных ресурсов. Реорганизации управления лесным хозяйством региона проводились в русле общих тенденций политики

¹ НАЦАРХИВ РА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 312. Л. 23.

² Постановления VIII съезда Советов Адыгейской автономной области 3-7 января 1935 г. Краснодар, 1935. С. 7.

советского государства в лесной сфере. Приоритетной задачей для органов советской государственной власти была организация контроля за деятельностью лесозаготовительных организаций на территории государственных лесов области, так как в их производственной деятельности проблемы лесовосстановления отодвигались на второй план. Включение в 1931 г. в лесокультурную зону лесов государственного и местного значения Северо-Кавказского края, в том числе и Адыгейской автономной области, снизило сырьевую нагрузку на лесные ресурсы, способствовало проведению лесокультурных и лесовосстановительных мероприятий.

Ограниченность лесных ресурсов в Адыгее в 20-30-х гг. XX в. определяла специфику лесопользования, ориентированную на удовлетворение внутренних потребностей области.

Таким образом, главными направлениями государственного управления в сфере природопользования была природоохранная деятельность, которая нашла воплощение в принятии региональных правовых актов, регулировавших охрану старинных рощ, редких растений и дикоплодовых массивов, функционирование охотничьего хозяйства, санитарные нормы деятельности населения. Второе направление связано с традиционной эксплуатацией камышовых плавней, пастбищных и сенокосных угодий, а также развитием в Адыгее рыбного хозяйства, разработкой нерудных строительных материалов. Исключительно важное значение в функционировании регионального управления природопользованием составили мелиорация и лесопользование.

Третья глава **«Использование природно-ресурсного потенциала Адыгейской автономной области в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства»** посвящена анализу усилий государства и общества по максимальному привлечению ресурсных запасов к достижению победы в Великой Отечественной войне и восстановлению страны.

В первом параграфе *«Природопользование в экстремальных условиях Великой Отечественной войны»* отмечается, что в 40-е гг. приоритеты экономической и социальной политики государства были неразрывно связаны с факторами мощного влияния Великой Отечественной войны. Она стала испытанием не только для общества, экономики страны, но и для окружающей среды. Разорительной эксплуатации и истощению подверглись природные ресурсы, оказавшиеся на временно оккупированной территории¹.

Оккупация Адыгеи и близлежащих районов Краснодарского края длилась с 10 августа 1942 г. по 18 февраля 1943 г. Для решения главных задач - обеспечения горючим немецких воинских соединений и восстановления работы нефтяных промыслов - Вермахт импортировал специалистов из Германии и Румынии, но добыча нефти за время оккупации всего Краснодарского края не достигла и десяти тысяч тонн. Активные действия партизан заставили оккупационные власти объявить нефтеносные районы зоной сплошной партизанской опасности и держать здесь постоянные армейские части².

В параграфе отмечается, что в период оккупации области целенаправленной вырубке подвергались леса. Облегчало эксплуатацию лесных ресурсов оккупационными властями то, что территории этих лесхозов были связаны с автомобильными и железнодорожными коммуникациями³.

Рассматривая борьбу за сохранение результатов работы, начатой с 1940 г. советскими учеными по возрождению поголовья зубров в Кавказском государственном заповеднике⁴, автор освещает события военного времени, происходившие на территории заповедника, которая впоследствии была включена в Адыгейскую автономную область.

¹ Малышева Е.М. Крах «Восточной политики» на Северном Кавказе... С. 317.

² Малышева Е.М. Фюрер не получит нефть Майкопа... С. 79-81.

³ НАЦАРХИВ РА. Ф. Р-854. Оп. 1. Д. 2. Лл. 2, 6, 8, 10.

⁴ Примеч.: Кавказский государственный заповедник был утвержден постановлением Советского правительства 12 мая 1924 г.

В итоге шестимесячной оккупации гитлеровцы причинили народному хозяйству области ущерб на сумму 905 млн. руб.¹. Большие разрушения были нанесены всем видам мелиоративных сооружений, значимость восстановления которых была обусловлена тесной связью с продуктивностью сельского хозяйства. В период военного времени развивалась важная для экономики области отрасль – гидроэнергетика, росли объемы производства кирпича, строительной извести.

При изучении вопроса мобилизации ресурсного потенциала в условиях утраты огромных посевных площадей автор оценивает курс государственной политики на расширение территории обрабатываемой земли в тылу страны и создание подсобных хозяйств для снабжения продуктами рабочих, служащих и их семей как одно из решений проблемы нехватки продовольствия. В областном центре Адыгейской автономной области сразу после оккупации в 1943 г. были освоены новые территории под подсобные пригородные хозяйства на площади 2340 га. Однако большинство из них не имели возможность эффективно функционировать в силу отсутствия техники и тягловой силы².

За время оккупации значительно ухудшилась санитарно-эпидемическая обстановка в городах и населенных пунктах области. Перед отступлением с территории Адыгеи немецкими оккупационными властями были разрушены или приведены в негодность коммунальные сооружения, водопроводные сети, разрушены электростанции.

Из всего ресурсного потенциала области наибольшую эксплуатационную нагрузку несли лесные фонды. По мере того, как на освобожденной территории области жизнь населения входила в мирное русло, Адыгейская автономная область испытывала значительную потребность в строительных материалах из древесины. Перед региональными органами власти встала задача организовать эффективное использование имевшихся запасов ценных пород деловой древесины, прежде всего дуба, в лесах государственного и местного фонда. Однако сохранить необходимые темпы заготовки и вывоза леса не удавалось из-за недостатка рабочей силы, отсутствия необходимого количества транспорта и горючего.

Ситуация военного времени требовала проведения чрезвычайной государственной политики в сфере природопользования. Функционирование отраслей природопользования было подчинено главной задаче – бесперебойному снабжению армии и тыла продовольствием, а промышленности - сырьем.

Во втором параграфе *«Оптимизация управления ресурсным потенциалом Адыгеи в условиях послевоенного восстановления народного хозяйства в СССР»* автор сконцентрировал внимание на анализе основных направлений деятельности государства по улучшению управления процессом природопользования.

С освобождением территории СССР от оккупации перед руководством страны и органами местной власти встали задачи по скорейшему преодолению ущерба, нанесенного войной. Вопросы восстановления экономики Адыгейской автономной области и конкретные задачи, вытекавшие из указаний СНК СССР и ЦК ВКП(б), Краснодарского крайкома ВКП(б), были обсуждены на XII Пленуме Адыгейского обкома ВКП(б) в марте 1943 г.³. Важным условием восстановления разрушенного хозяйства стало эффективное использование оставшихся средств, оборудования, экономия сырья. Основным моментом в оптимизации политики лесопользования в общесоюзном масштабе явился отказ от объединения лесного хозяйства и лесной промышленности как единой отрасли народного хозяйства. Создание в 1947 г. профильного Министерства лесного хозяйства РСФСР положительно сказалось на организации лесовосстановительной и лесоохранной деятельности в регионе, способствовало усилению контроля над использованием лесов.

¹ НАЦАРХИВ РА. Ф. Р-5. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.

² Там же. Д. 2. Л. 103.

³ Очерки истории Адыгеи. Т. II: Советский период... С.176.

В работе проанализировано выполнение в Адыгее комплекса мероприятий по созданию сети полезащитных лесонасаждений в рамках реализации масштабного Сталинского плана преобразования природы», прослежен ход и механизмы закладки лесонасаждений, указаны трудности и причины их возникновения. План преобразования природы предусматривал также создание в колхозах условий по развитию сельскохозяйственного рыбоводства, что предоставило дополнительные возможности для расширения рациона питания тружеников области.

В параграфе обозначена роль разработки минеральных ресурсов Адыгейской автономной области в 40-50-е гг. XX в. В ходе проведенного геологами комплекса геофизических исследований (сейсмических, магнитометрических и электроразведочных) на территории Адыгеи были обнаружены площади, перспективные в отношении добычи нефти и газа. Наращивание темпов освоения минеральных ресурсов, водоносных комплексов с качественными питьевыми и минеральными водами, развития гидроэнергетики позволило соответствовать промышленности и сельскому хозяйству области современному для того времени уровню экономического развития.

В третьем параграфе *«Роль общественных и научных организаций в обеспечении государственной политики природопользования и охраны природы в 1940-1950-е гг.»* анализируется процесс привлечения общественности и населения области к природоохранной деятельности, а также научный вклад в обоснование рационального природопользования. Деятельность регионального отделения Всероссийского общества охраны природы, юннатского движения, добровольных объединений охотников рассматривается как один из важных механизмов реализации задач государственной политики природопользования. Несмотря на декларативную массовость, работа добровольных организаций была важным посылом в осуществлении контроля со стороны общественности за субтильной сферой экологического равновесия. По сути задачи охраны окружающей среды отвечали интересам каждого советского человека, что обеспечивало социальную поддержку природоохранной деятельности.

Научно-исследовательские организации и учреждения высшего профессионального образования в 1940-1950-е гг. были привлечены к работе по изучению природных ресурсов и разработке научных принципов и методов эффективного использования горных луговых и дикоплодовых массивов. Практические рекомендации ученых послужили основой организационных мероприятий по превращению лесных массивов в культурные сады и использованию возможностей развития отгонного животноводства в Адыгейской автономной области в 40-50-е гг. XX в. Однако преобладавший в стране отраслевой подход к освоению природных ресурсов обусловил экстенсивный рост экономики страны и не позволил в полной мере следовать проведению рационального природопользования. Наибольшее выражение это нашло в отторжении от Кавказского заповедника высокогорной части Лаго-Накского нагорья и перехода его пастбищ в режим интенсивной эксплуатации¹.

Таким образом, в условиях военного времени функционирование природопользования было ориентировано на решение чрезвычайных задач работы промышленности и сельского хозяйства. В период послевоенного восстановления страны совершенствование управления природопользованием было связано с реализацией широкомасштабной программы создания лесных защитных полос, что имело несомненное положительное значение для земледелия на многие десятилетия вперед. Деятельность добровольных общественных организаций, научного сообщества явилась эффективным механизмом поддержки государственной политики природопользования.

В заключении исследования сформулированы следующие выводы.

¹ Примеч.: В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 3192 от 29.08.51 г. и № 4146 от 29.10.51 г. от Кавказского заповедника было отторгнуто 219,7 тыс. га территории, в том числе и нагорье Лаго-Наки, которое в период с 1951 по 1990 гг. оставалось в режиме интенсивной эксплуатации пастбищ.

Изучение широкого круга источников позволило установить, что в региональной историографии не получил должного отражения комплексный исторический анализ проблемы взаимодействия природы и общества в пределах территории Адыгейской автономной области. Хронологические рамки 1920-х – 1950-х гг. предоставили возможность изучить достаточный архивный материал о формировании и функционировании государственной политики природопользования как неотъемлемого аспекта проблематики взаимоотношений природы и общества. Привлеченные к исследованию исторические источники позволили выработать объективное историческое осмысление задач реализации государственной политики природопользования на территории Адыгеи.

Многовековая хозяйственная деятельность этносов региона сформировала по своей сути экологически адаптивное традиционное природопользование. Передаваемые знания и навыки рационального природопользования создали оптимальные формы обеспечения жизнедеятельности и заложили основы для формирования технологических и социальных адаптационных механизмов взаимодействия с окружающей средой на новом этапе индустриального развития производительных сил и социальных отношений в 20-50-е гг. XX в.

Корреляция природно-климатического фактора и социально-экономического развития региона нашла подтверждение в аграрной специализации Адыгеи. Основная особенность ландшафта – наличие на скромном территориальном пространстве автономии категории земель, в значительной степени неудобных для сельского хозяйства, а также местные климатические условия, несмотря на благоприятное географическое расположение региона на юге страны, тем не менее, крайне затрудняли развитие основной отрасли народного хозяйства.

Революционные события 1917 г. и последовавшая за ними гражданская война сформировали кризисную ситуацию в социально-экономическом развитии региона, что выразилось в сокращении общей численности населения, трудовых ресурсов, площади посевов, снижении урожайности из-за ухудшения обработки земли. Усугубляли положение и ставили под угрозу не только развитие, но и само существование сельскохозяйственного производства неблагоприятные природные явления: засухи, нашествия вредителей сельскохозяйственных культур, градобития, снежные заносы. Кризис общей ситуации, вызванный отчасти стихийными бедствиями, осложнялся антропогенными обстоятельствами ухудшения санитарной обстановки в населенных пунктах области.

Анализ исследованного материала выявил, что в ряду решения государственных вопросов национального, административного, экономического устройства четко обозначились детерминанты, обусловленные проблемами взаимоотношений с природной средой. На этапе становления государственной политики природопользования сформировался комплекс мероприятий, направленных на преодоление последствий стихийных и антропогенных катаклизмов. Его основу составили конкретные меры исполнительных органов советской власти. Необходимо отметить, что работа специальных чрезвычайных комиссий в составе представителей облисполкома, метеорологической службы, учреждений государственного страхования и статистики, милиции позволила мобилизовать совместные усилия государства и общества в условиях чрезвычайных ситуаций. Немаловажное значение для снижения рисков неблагоприятных климатических явлений имело начало мониторинга ситуации (метеорологической, противопожарной, эпидемической, эпизоотической).

Исследование архивных источников обозначенного хронологического периода показало, что круг проблем охраны природы определялся той ролью, которую играли природные ресурсы в жизни населения и их значимостью в народном хозяйстве региона. Приоритетные направления государственного управления природоохранной деятельностью включали, прежде всего, охрану и рациональное использование лесных

ресурсов, организацию охотничьего хозяйства и охраняемых территорий (заказников). Управленческая практика защиты окружающей человека природной среды в первые десятилетия образования автономии складывалась постепенно и включала в себя также нормализацию санитарно-гигиенической, эпидемической и эпизоотической обстановки, поскольку неблагоприятная ситуация создавала угрозу безопасности для населения области и окружающей среды. Сосредоточенные усилия государственных органов по борьбе с малярией и наведению санитарного порядка, а также пропаганда среди населения необходимости соблюдения санитарных и противопожарных правил в населенных пунктах стабилизировали кризисную ситуацию.

В сфере государственного управления, как на центральном, так и на региональном уровнях не существовало единого органа, в ведении которого были бы сконцентрированы все природоохранные функции. Они были распределены между отраслевыми наркоматами, что ограничивало деятельность региональных органов власти рамками применения административно-командных и административных методов управления природоохранной деятельностью. В Адыгейской автономной области охрана природы осуществлялась под руководством облисполкома, райисполкомов, сельских советов.

Активные темпы индустриального развития в годы строительства основ социализма не исключали возможности использования традиционных отраслей природопользования. Предопределенность хозяйственной деятельности природными условиями ориентировала работу государства на традиционные отрасли эксплуатации ресурсов. Однако развитие социалистической экономики потребовало развития новых отраслей, направленных на комплексное освоение минерально-ресурсного потенциала региона.

Объективные обстоятельства географического положения области на прикубанской террасе, представлявшей в большей своей части плавни, трансформировали проблемы водного хозяйства в актуальную сферу регионального управления природопользованием. В обозначенный хронологический период исследования политика в сфере водного хозяйства области характеризовалась недостаточным финансированием, применением значительной доли физического труда и осуществлялась по следующим направлениям: проведение комплекса мероприятий по реконструкции, капитальному ремонту и строительству гидротехнических сооружений; снабжение населения водой, пригодной к употреблению; строительство водохранилищ для регулирования стока горных рек как основного способа защиты от паводков. Серьезным испытанием для государства и общества стали катастрофические паводковые наводнения, которые наносили не только серьезный социально-экономический ущерб, но имели и внутривластные последствия. Именно от того, насколько в чрезвычайной ситуации своевременно и эффективно работали органы советской власти, зависело доверие к государству в обществе. Стоит заметить, что помощь в ликвидации последствий паводков имела общегосударственный характер, но, несмотря на поддержку краевых и центральных властей, основная нагрузка по восстановлению хозяйства, жилищ ложилась на сельское население региона. Строительство водохранилищ как мера борьбы с паводковыми наводнениями на территории области осуществлялось в традиционных условиях советской идеологической пропаганды и жесткого контроля государственных органов за ходом строительства. Последствия строительства имели двойной характер, с одной стороны – это позволило аккумулировать паводковые воды, а с другой стороны привело к затоплению пойменных лесов и земельных угодий, значительное перенапряжение сил рабочих и колхозников, мобилизованных на тяжелые физические работы. В целом, результатом мелиоративного преобразования природно-хозяйственной среды в Адыгейской автономной области стало понижение остроты социального вопроса малоземелья посредством вовлечения в народнохозяйственный оборот новых удобных для сельского хозяйства земель, а также оздоровление среды обитания сельского населения.

В сфере регионального управления природопользованием значимым направлением деятельности было освоение лесных ресурсов региона. Анализ исторического опыта лесопользования свидетельствует, что интенсивное использование лесного фонда автономной области было ограничено финансовой слабостью местных бюджетов, нехваткой квалифицированных кадров и малолесистостью региона. В этой связи положительным образом сказалось включение лесов государственного и местного значения на территории Адыгеи в лесокультурную зону. Организация управления лесными ресурсами имела два направления. Первое – лесоохрана и лесовосстановление, и второе – промышленное лесопользование. Основные усилия региональных государственных органов в системе управления лесопользованием были сконцентрированы на выполнении плана лесозаготовок. Однако эффективному выполнению производственных планов препятствовали крайне ограниченная материальная база лесного хозяйства, отсутствие не только погрузочно-разгрузочной техники, но и гужевого транспорта, а также рабочей силы. В целом использование ресурсов лесов местного значения области было ориентировано на местный рынок и удовлетворение потребностей местного населения. Сырьевые потребности развивающейся промышленности истощали леса государственного фонда. С целью выполнения плановых заданий лесозаготовители нарушали правила лесосечных работ. В этой связи сосредоточенные усилия региональных органов власти по контролю за деятельностью ведомственных лесхозов, производивших лесозаготовки в лесах государственного фонда, осуществление охранных и восстановительных работ способствовали минимизации деструктивных действий лесозаготовителей.

Экстремальные условия Великой Отечественной войны усилили эксплуатационную нагрузку на природные ресурсы СССР и его регионов, в том числе Адыгейской автономной области. Оккупационные власти активно строили планы эксплуатации нефтяных промыслов. Целенаправленному расхищению подвергались леса Адыгейской автономной области. Разрушительные последствия военных действий, разрушение среды обитания и производственной деятельности человека создали препятствия не только на пути экономического развития, но и экологического равновесия региона. Процесс управления региональным природопользованием после нанесенного оккупантами ущерба характеризовался применением экстенсивных методов ведения хозяйства. Это обстоятельство позволило в кратчайшие сроки решить главные задачи снабжения армии продовольствием и удовлетворить потребности экономики в сырье. С переходом к послевоенному восстановлению экономики усилилось внимание государства к развитию лесопользования как источнику сырья. Основными ориентирами курса на эффективное использование природных ресурсов в развитии местной промышленности являлось создание малой гидроэнергетики в колхозном секторе, разработка месторождений строительных материалов (известняк, песчано-гравийные смеси, глины кирпичные, черепичные), начало разведки и использования газовых месторождений, минеральных и термальных источников. Таким образом, реализовывался принцип формирования комплексного использования природного сырья на всех стадиях – от его добычи и заготовки до выпуска конечной продукции.

Анализ архивных материалов и опубликованных трудов позволил определить роль и значение участия региона в преобразовании аграрного ландшафта в лесоаграрный в рамках реализации «Сталинского плана преобразования природы». Создание взаимосвязанной, научно обоснованной системы полезащитных лесных полос на территории области позволило создать благоприятный водный и почвенный режим и оказало положительное влияние на состояние сельскохозяйственных земель. Особую актуальность приобрел комплекс технических и организационных задач по созданию прудового рыбоводства. Безусловно, аквакультура в условиях региона не стала главной отраслью хозяйства, но явилась существенным дополнением к ассортименту продуктов питания населения.

Осуществление государственной политики природопользования связано с другими сферами жизни общества (образованием, краеведением, наукой и т.д.). Эти связи нашли отражение в деятельности региональных отделений всероссийского общества охраны природы, юннатского движения, добровольных объединений охотников. Сформированные под руководством советских государственных структур, они стали инструментом природоохранной деятельности населения, способствовали формированию гражданского самосознания. Несмотря на задействованный административный ресурс по привлечению населения в ряды защитников природы, региональные органы ВООП, юннатские организации смогли неформально привлечь общественность к благоустройству населенных пунктов, закладке садов, оказать влияние на решение проблемы охраны природы через прессу.

Важную роль в политике рационального использования ресурсов региона играло ее научное сопровождение, нашедшее отражение в деятельности научных экспедиций ученых высших учебных заведений, отраслевых и научно-исследовательских институтов.

Таким образом, изложенный в диссертации материал позволил прийти к выводу, что исследуемому региону присущ свой собственный своеобразный спектр природно-климатических условий и ресурсных возможностей. В рассматриваемый период перед государственными органами стояла задача осуществления региональной политики, способной адекватно реагировать на вызовы неблагоприятных географических и климатических условий. Региональная политика природопользования и охраны природы, воплотившая принципы, провозглашенные в документах советского государства, была включена в общесоюзную политику и осуществлялась во взаимодействии с соседними территориями. Это нашло наиболее полное проявление в проведении мелиоративных мероприятий, ликвидации последствий паводковых наводнений, неблагоприятных метеорологических явлений. Помимо того, сказывался заложенный на общесоюзном уровне отраслевой принцип приоритетности решения задач экономики по отношению к проблемам природоохраны. Областные органы власти вынуждены были находиться в поиске баланса между интересами области и потребностями отраслевого производства.

В целом государственная политика природопользования в Адыгее в 1920-1950-е гг. XX в. сложилась как комплекс законодательной и управленческой деятельности органов государственной власти, направленной на разработку механизмов освоения и охраны природных ресурсов региона. Изученный региональный исторический опыт реализации государственной политики в таких сферах, как лесопользование, мелиорация, сохранение живой природы, предотвращение последствий чрезвычайных ситуаций природного и антропогенного характера даёт возможность в перспективе найти принципы его применения при использовании природного потенциала региона с максимальным учётом равновесия интересов природной среды и общества, обеспечения рационального использования природных ресурсов, предупреждения и преодоления, насколько это возможно, экологических катаклизмов.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Корчемкина, Е.Е. «Сталинский план преобразования природы»: трудности и успехи его реализации в Адыгее (1948-1953 гг.). / Е.Е. Корчемкина // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – Майкоп, 2009. – Вып. 3. – С. 34-39. (0,3 п.л.).

2. Малышева, Е.Е., Корчемкина, Е.Е., Деятельность органов власти Адыгеи по реорганизации управления лесным хозяйством в 20-40-е гг. XX в. / Е.М. Малышева, Е.Е. Корчемкина // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.

Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – Майкоп, 2012. – Вып. 1 (92). – С. 63-74. . (0,2 п.л.).

3. Корчемкина, Е.Е. К вопросу о становлении региональных отделений Всероссийского общества охраны природы в 50-е гг. XX в.: (на материалах Адыгеи) / Е.Е. Корчемкина // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – Майкоп, 2014. – Вып. 3 (144). – С. 81-86. (0,3 п.л.).

4. Корчемкина, Е.Е. О формировании государственной политики регионального природопользования в Адыгейской автономной области в 20-30-е гг. XX в.: источниковедческий аспект / Е.Е. Корчемкина // Социально-гуманитарные знания. – 2014. - № 11. – С. 101-105. (0,3 п.л.).

5. Бурыкина, Л.В., Корчемкина, Е.Е., Деятельность органов государственной власти Адыгеи по преодолению последствий природных катаклизмов в 20-30-е гг. XX в. / Л.В. Бурыкина, Е.Е. Корчемкина // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – Майкоп, 2018. – Вып. 4 (229). – 36-44. (0,5 п.л.).

Другие публикации:

6. Корчемкина, Е.Е. Проблема взаимодействия природы и общества в диссертационных исследованиях в СССР 60-80-х гг. XX в. (историографический аспект) / Е.Е. Корчемкина // Социальная история Второй мировой войны: современные исторические подходы, проблемы и перспективы. Сб. науч. ст. – СПб.: Академия военно-исторических наук, 2007. – С. 63-68. (0,2 п.л.).

7. Корчемкина, Е.Е. Становление системы регионального управления лесопользованием (на примере Адыгеи в 20-е гг. XX в.) / Е.Е. Корчемкина // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: ежегодник. – М.; Волгоград: изд-во ВолГУ, 2008. Вып.10. – С.375-377. (0,1 п.л.).

8. Корчемкина, Е.Е. К вопросу об актуальности изучения регионального исторического опыта взаимоотношений природы и общества в предвоенные годы / Е.Е. Корчемкина // Патриотизм и интернационализм как источники победы советского народа в годы Великой Отечественной войны. Патриотизм народов Адыгеи в годы Великой Отечественной войны: опыт и уроки истории: Всерос. науч.-практ. конф. 27-29 ноября 2008 года. – СПб.; Майкоп: Качество, 2008. – С. 293-295. (0,1 п.л.).

9. Корчемкина, Е.Е. Пути решения социально-экологических проблем в Адыгее в 20-30-е гг. XX в. / Е.Е. Корчемкина // Ученые записки. Вып. 5. Сборник статей ученых и аспирантов Адыгейского филиала Московской открытой социальной академии. – Краснодар: Перспективы образования, 2008. – С. 60-63. (0,1 п.л.).

10. Корчемкина, Е.Е. Организация охотничьего дела как часть политики природопользования и природоохранной деятельности государства (на материалах Адыгеи 20-30-х гг. XX в.) / Е.Е. Корчемкина // Наука-2008. Ежегодный сборник научных статей ученых и аспирантов АГУ. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. – С. 239-246. (0,3 п.л.).

11. Корчемкина, Е.Е. Вопросы мелиорации в деятельности Областного Исполкома Адыгейской (Черкесской) Автономной области в 1920-х-1930-х гг. XX в. (по материалам ГУ «Национальный архив Республики Адыгея) / Е.Е. Корчемкина // Наука-2007. Ежегодный сборник научных статей ученых и аспирантов АГУ. Ч. II. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. – С. 81-88. (0,4 п.л.).

12. Корчемкина, Е.Е. Региональные аспекты использования рыбных ресурсов в контексте становления и развития государственной политики СССР в 20-30-е гг. XX в. / Е.Е. Корчемкина // Наука. Образование. Молодежь: материалы V Междунар. науч. конф. молодых ученых, 5-6 февраля 2009 года. Т.1. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2009. – С. 326-329. (0,1 п.л.).

13. Корчемкина, Е.Е. Освоение дикорастущих дикоплодовых лесных массивов Адыгейской автономной области в 40-60-х годов XX века / Е.Е. Корчемкина // Проблемы

развития региональной экономики, истории и культуры: материалы рос. науч.-практ. конф., Альметьевск, 29 ноября 2009 г.; 20 декабря 2010 г. / Академия ВЭГУ; Альметьевский институт. – Уфа, 2011. – С. 50-54. (0,2 п.л.).

14. Корчемкина, Е.Е. Из истории научного обеспечения государственной политики хозяйственного освоения дикоплодовых и луговых массивов Адыгеи в 40-50-е гг. XX в. / Е.Е. Корчемкина // История науки и техники: ежемесячный научный журнал. – Уфа, 2012. - № 11, спецвыпуск № 3. - С. 121-126. (0,3 п.л.).

15. Корчемкина, Е.Е. Природопользование в традиционной системе хозяйства народов Северо-Западного Кавказа [Электронный ресурс] / Е.Е. Корчемкина // Материалы XII Международной научной конференции молодых ученых и аспирантов, посвященной 75-летию Адыгейского государственного университета, 5-6 февраля 2015 г. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2015. – С. 339-345. – Режим доступа: http://www.adygnet.ru/sites/default/files/nom_sbornik_2015.pdf. (0,3 п.л.).

16. Корчемкина, Е.Е. Природно-ресурсный потенциал Адыгейской автономной области в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства / Е.Е. Корчемкина. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2016. – 44 с. (2,75 п.л.).

17. Корчемкина, Е.Е. О деструктивном воздействии революционных событий 1917 г. на социально-экономическую и экологическую ситуацию на территории Адыгейской (Черкесской) автономной области / Е.Е. Корчемкина // Культура «до и «после» революций 1917 г. в России: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 30 октября 2017 г., г. Ростов-на-Дону) отв. ред. Л.А. Штомпель; сост. М.В. Куценко. – Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2017. – С. 76-80. – 354 с. (0,2 п.л.).